

— Устал? — У Хэн, заметив усталость на лице Сун Цисиня, с заботой положил руки на его плечи и начал осторожно массировать.

Хотя он не учился массажу профессионально, но с тех пор как решил завоевать внимание Сун Цисиня, изучил много информации на эту тему и хорошо знал нужные точки. После нескольких движений он по выражению лица Сун Цисиня определил наиболее подходящие места.

Сун Цисинь с удовольствием прикрыл глаза, перенес большую часть веса на руки У Хэна. Если бы тот сейчас отпустил, он бы просто мягко упал в его объятия.

— Не так уж плохо, просто голова болит от общения. — Физическая усталость была терпимой, но постоянная необходимость подстраиваться под разных людей, следить за их реакцией и окружением, чтобы не сказать или сделать что-то не то, выматывала.

Для Сун Цисиня, который по натуре был домоседом и не любил активного общения, это было непросто.

— Ты сегодня справился отлично. В будущем тебе не придётся часто с ними общаться. — Хотя Сун Цисинь теперь занимал пост главы Чэньси, у него был генеральный директор, отвечающий за текущие дела, и специалисты, которых Сун Цзюнь специально назначил для решения различных вопросов.

Кроме того, каждый раз, когда Сун Цисинь снимал новый фильм, он погружался в работу на два-три месяца, практически отрезая себя от внешнего мира.

Поэтому ему не нужно было слишком переживать о том, как общаться с этими людьми.

В ближайшее время ему предстояло появляться только на пресс-конференциях, кинофестивалях и церемониях награждения. А в остальное время он мог спокойно оставаться дома.

Пока они наслаждались моментом, неподалёку раздались тяжёлые шаги. Затем кто-то нарочно кашлянул, приближаясь к ним.

Оглянувшись, они увидели Сун Цзюня.

Он проводил последних гостей и, вернувшись, заметил, как пара увлечена друг другом. Сначала он почувствовал лёгкое раздражение, но, видя, что они не собираются расставаться, решил вмешаться.

Увидев Сун Цзюня, они не стали разбегаться, как пара, пойманная на месте преступления. У Хэн продолжал держать руку на плече Сун Цисиня, а тот лишь слегка напрягся, прежде чем сделать пару шагов вперёд:

— Папа, ты не устал?

Сун Цзюнь недовольно фыркнул, но не стал комментировать их близость, указав на стоящий рядом электромобиль. Когда они сели, он сказал Сун Цисиню:

— Завтра вы вернётесь только после обеда. Утром зайди ко мне в офис, чтобы обсудить планы развития Чэньси.

Передав компанию сыну, Сун Цзюнь не мог полностью отстраниться от дел. Особенно учитывая, что Сун Цисинь явно намеревался серьёзно заняться этим направлением. Помимо его увлечения режиссурой, необходимо было обсудить стратегию развития компании.

— Хорошо. — Сун Цисинь кивнул.

Он уже подготовил черновой план развития. Раньше в компании не хватало персонала, поэтому деятельность ограничивалась производством фильмов и музыки. После того как Сун Цзюнь выделил дополнительные пять миллиардов, Сун Цисинь договорился о двух миллиардах. Остальные средства должны были пойти на развитие компании. Конечно, этого было недостаточно, но при необходимости можно было получить дополнительные средства.

С такой поддержкой отца Сун Цисинь не мог подвести его и решил серьёзно заняться планированием.

В киногородке у Сун Цисиня была собственная квартира, которую его отец специально оставил для него при строительстве жилого комплекса. Она находилась на том же этаже, что и квартира Сун Цзюня, которая также была немаленькой.

Каждый этаж этого здания был отдельной квартирой, предназначенной для высшего руководства Чэньси. У Хэн тоже имелась своя квартира здесь, но в данный момент она была ему не нужна.

Хотя условия здесь были хорошими, для Сун Цисиня это место всё равно казалось временным пристанищем.

Он давно жил в центре Императорской столицы. С тех пор как переродился, жил там вместе с У Хэном. Поэтому даже если ему предлагали лучшие условия, он всегда считал, что настоящий дом — это их квартира в резиденции Шэнцзин Тяньфу.

Поднявшись на лифте на верхний этаж, они вошли в квартиру, где уже была расставлена мебель. Сун Цисинь и У Хэн оставили здесь некоторые личные вещи, чтобы использовать их во время пребывания.

Войдя, Сун Цисинь сразу же расстегнул воротник и снял пиджак:

— Жара наступает быстро, а приходится носить такую официальную одежду. Сегодня я целый день провёл на улице, и мне кажется, что я весь мокрый.

У Хэн с улыбкой включил кондиционер, взял его пиджак и повесил, а затем направился к холодильнику:

— Пиво или газировка?

Сун Цисинь, сняв пиджак, начал расстёгивать рубашку:

— Давай газировку, на фуршете я уже достаточно выпил.

Алкоголя было немного. Хотя это был деловой фуршет, там не подавали крепких напитков, чтобы избежать неприятностей. К тому же рядом с Сун Цисинем всегда был У Хэн, так что никто не мог заставить его пить.

С тех пор как он переродился, Сун Цисинь старался избегать алкоголя, опасаясь, что его тело

может не выдержать. Ведь предыдущий владелец тела, возможно, умер именно от алкогольного отравления.

Если бы он снова умер, кто знает, получил бы он ещё один шанс на жизнь?

Зная, что Сун Цисинь не любит алкоголь, У Хэн уже достал бутылку газировки и, услышав ответ, открыл её и протянул ему. Пока Сун Цисинь пил, он подошёл ближе и начал медленно расстёгивать оставшиеся пуговицы на его рубашке, обнажая белую кожу и грудь.

Сун Цисинь смотрел на него, заметив в его взгляде смесь желания и нежности:

— Хочешь попробовать?

У Хэн уже вытащил рубашку из брюк и, держа руки на поясе Сун Цисиня, с улыбкой приблизился к его лицу:

— Конечно.

Сун Цисинь сделал ещё глоток газировки, но не проглотил его, а наклонился к У Хэну, передавая напиток через поцелуй.

Сладкие пузырьки газировки смешались с их языками, создавая сладкую и нежную атмосферу. Вскоре бутылка оказалась на столе, а их одежда была разбросана по всей комнате, ведя к ванной, где звуки воды смешивались с тихими стонами.

Рано утром 16-го числа Сун Цисинь и У Хэн прибыли в конференц-зал на верхнем этаже главного здания. Сун Цзюнь ещё не пришёл — он сначала зашёл в свой офис, чтобы разобраться с делами. В комнате уже собрались руководители развлекательной компании, которые, увидев Сун Цисиня, встали и поприветствовали его.

Сун Цисинь с улыбкой кивнул и сел, начав раскладывать документы.

Это были его наброски планов развития компании, которые он готовил в последнее время и которые должны были стать основой для обсуждения на сегодняшней встрече.

Остальные тоже были готовы и, обсуждая что-то тихо, проверяли свои документы.

<http://bllate.org/book/16375/1482299>